

4

СТРАШНЫЕ СКАЗКИ

Любовь Огненная

ЛЮБОВЬ
СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ

Страшные сказки

Любовь Огненная
Любовь Снежной Королевы

«Автор»

2022

Огненная Л.

Любовь Снежной Королевы / Л. Огненная — «Автор»,
2022 — (Страшные сказки)

Опасно, волнительно, интригующе! У тебя появились страшные тайны? Не отчаивайся! Твою семью лишили титула и привилегий? Не опускай руки! Знай, что впереди тебя ждет отбор невест, но помни: даже Снежная Королева способна на любовь...

© Огненная Л., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1: Дела сердечные	8
Глава 2: Тьма обязательно скроет тайны	12
Глава 3: Под тысячей масок	18
Глава 4: Нападение – это тоже защита	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Любовь Огненная Любовь Снежной Королевы

Пролог

Аврора

Я догадывалась, что мир вокруг – это иллюзия. Начала догадываться еще тогда, когда наконец-то пришла в себя от радости и посмотрела на все другими глазами. Я всматривалась в лицо папа, следила за нянечкой и понимала, что они такие, какими я видела их в последний раз. И все бы ничего, но они должны были быть моложе. Совсем немного, но все же.

Невесту старшего брата я увидела такой, какой она была при нашей последней встрече, но до свадьбы девушка выглядела совсем по-другому. В ней не было этой заносчивости, этого высокомерия. Они появились потом, когда она стала полноправной хозяйкой нашего дома, но сейчас... Это было странно.

Третий тревожный звонок зазвонил тогда, когда я спросила у Драйяна о его сестре. Мы изменили будущее этого мира, и она должна была остаться живой, но в его кабинете в Герхтаре по-прежнему стояла ее статуя. Драйян отговорился делами в тот раз, а я замыслила проверку.

– Драйян, мне кажется, что у нас украли собаку. Я нигде не могу отыскать Рыжуху. Она не попадалась тебе на глаза? – спросила я взволнованно.

– Гуляет где-нибудь. Не переживай, вернется, – погладил он меня по щеке.

– Я не могу не переживать. Она вот-вот должна была ошениться, – прижалась я к нему ближе, максимально ярко представляя Рыжего, который умер от старости еще пять лет назад.

– Смотри, а вон там не она? – указал он мне рукой в сторону ворот, за которыми гулял тот самый Рыжий, да только почему-то беременный. Он с энтузиазмом что-то жевал, обыскивая зеленую траву, а я не могла заставить себя посмотреть на Драйяна.

– Спасибо, – выдавила я из себя, но благодарила по иной причине.

Я говорила спасибо за ту сказку, которую он каким-то чудом создал для меня. Теперь была не уверена, очутилась ли я еще раз в том проклятом самолете. Возможно, я хотела вернуться туда и, умирая, разум сжалился надо мной, но сейчас...

Я отчетливо понимала, что именно благодаря Драйяну я еще раз смогла увидеться с папа и нянечкой. Как он создал иллюзию? Возможно, использовал артефакт, а возможно, он скрывал от меня еще один свой дар. Не удивлялась. Его мать – Элен – правила Ньенгехом, где испокон веков рождались маги иллюзии. Я восхищалась Драйяном как человеком, как магом. Наверное, он был самым сильным магом, раз смог проверить такое, но оставался вопрос, на который я желала получить ответ. Где мы? – это волновало меня больше остального.

– Мне-то за что? – поцеловал он уголок моих губ, а я смутилась.

Я на него не злилась. Теперь, спустя время, понимала, насколько сильно люблю его. Наверное, нам нужны были эти года, чтобы понять друг друга, чтобы принять друг друга. Здесь мы виделись каждый день и забывали об остальном мире на долгие часы. Мне было хорошо рядом с ним, спокойно. Он словно стал для меня самым родным человеком.

Никогда не думала, что так бывает. Раньше для меня высшей ценностью являлась моя семья, а теперь я не представляла, что буду делать без него. Как это – жить без него? Не могла даже мыслить о том, что когда-нибудь его не станет. Наверное, я в тот же день отправлюсь следом за ним, потому что по-другому и быть не может. Потому что он, не раздумывая, прыгнет за мной в самую бездну.

– Сегодня я хотел официально просить твоей руки, чтобы назначить дату свадьбы. Ты не против? – спросил Драйян, переплетая наши пальцы.

Он был нежным, ласковым, сдержанным. Он был другим, будто на него никогда не сваливались чужие заботы. Здесь он отдыхал душой, но телом ли?

– Пойдем прямо сейчас? – поднялась я со скамейки, увлекая его за руку вслед за собой.

– Я рад, что ты не противишься, – улыбнулся он, останавливаясь у дома и поднимая мою кисть до уровня своих губ. – В этот раз мы сделаем все по правилам.

– Я люблю тебя, – призналась я, все так же краснея под этим темным взглядом. Где бы мы сейчас ни находились, я была рада, искренне рада, что он со мной. – Пойдем?

– Аврора, куда ты меня ведешь? – поинтересовался он, а я буквально тащила его за собой, огибая дом. – Лорды наверху, в кабинете.

– Пойдем, – настаивала я, заводя его все дальше и дальше. До тех пор, пока мы не пришли на наше семейное кладбище, где сейчас была только одна могила – маман.

Присев на колени перед ее могилой, я и Драйяна потянула за собой. Его губы тронула легкая, все понимающая улыбка, но я была уверена, что он не до конца осознает происходящее.

– Драйян, а ты можешь читать мои мысли? – осторожно поинтересовалась я, глядя на темный крест, на котором были выбиты годы жизни и смерти.

– Нет. К чему такие вопросы? – непонимающе смотрел он на меня.

– Создай, пожалуйста, то, что я сейчас представляю, – попросила я, зажмурившись.

Я вспоминала тот день, когда в последний раз побывала дома. Вспоминала это место, где было целых три могилы. Слева от маман – папа, а справа – нянечкина. Представляла максимально подробно, а когда открыла глаза, увидела их уже наяву.

– Здравствуйте, – тихо проговорила я, обращаясь к людям, которые для меня тоже стали родными. – Мы пришли к вам по важному делу. Я хочу познакомить вас со своим мужем, – продолжила я, почувствовав на миг, как Драйян крепче сжал мои пальцы. – Драйян очень хороший человек и сильный маг. Иногда мне кажется, что он может абсолютно все. А еще... Я очень люблю его, и мне жаль, что вам не удалось познакомиться с ним раньше. Он очень заботливый. Иногда даже излишне. Он создал все вокруг, чтобы порадовать меня, но до сих пор так и не понял, что мне давно хорошо там, где есть он. И очень жаль, что мне понадобилось так много времени, чтобы понять это. Те, кто любят, никогда не отпустят. Особенно если чувства взаимны...

– Ты поняла, – с печалью в голосе отозвался Драйян, поднимаясь и беря меня на руки.

Присев на скамейку, он так и не выпустил меня со своих колен. Лишь крепче сжал, целуя куда-то в макушку.

– Здравствуйте, – решительно поздоровался он, а я расслышала горечь. – Я муж вашей дочери, лорд Драйян Дебуа. Не слишком сильный маг – в этом ей не верьте, но очень люблю Аврору. Наверное, я полюбил ее еще тогда, когда впервые увидел. Не ругайтесь на меня, но я без вашего ведома частенько наблюдал за ней прямо через забор. И на прогулках нередко сопровождал, но она об этом не знала. Я хотел бы ей показаться, да боялся напугать, но в итоге устоять не смог. Я искренне прошу у вас прощения за то, что не получил от вас разрешение на этот брак, но я бы не смог без Авроры. Я знаю, что я плохой человек. Я сделал много из того, что хотел бы исправить, да не могу, но я просто не представляю, что такое – жить без нее. Простите меня. Я обещаю, что ваша дочь всегда будет под надежной защитой, клянусь, что никогда не причиню ей вреда. Она никогда не будет ни в чем нуждаться, а еще... – хитро посмотрел он на меня с прищуром, пока по моим щекам текли слезы сквозь улыбку. – Я запрещаю ей влипать в неприятности!

– Драйян! – ударила я его кулачком по груди.

– Не плачь, ладно? – стирал он соленые капли, заглядывая мне прямо в глаза. – Поцелуй со вкусом слез не то, на что я рассчитывал.

- А ты рассчитывал? – возмутилась я, слезая с его колен.
- Конечно! Наш банк припомнит вам все проценты!

Глава 1: Дела сердечные

Ранисах

Это были самые трудные три месяца за всю мою жизнь. После того, как мы максимально укрепили защитный купол, магия внутри королевства стала чудить, повергая население в настоящий ужас. Пришлось потратить немало дней, чтобы уравновесить магический фон. Я едва ли спал в те дни, но мы добились успеха. В этом мне помогли книги, которые для меня оставлял Драйян, а позже и сам друг решил окончательно вернуться обратно.

Я нашел новое тело для его жены. Девушка училась в целительской академии, была сиротой и ни с кем не общалась. После неудачного опыта по увеличению силы ее дар перегорел, чтобы увлечь за собой и свою носительницу. Погрузив ее тело в стазис, я перенес его в малый храм, что находился во дворце. Там оно дожидалось своей новой участи, а уже через несколько дней у нас появились гости. Лорд Драйян Дебуа, прибывший нам на помощь, и его невеста, которая лишилась дара и теперь посещать целительскую академию не могла. По официальной версии, именно из-за нее он и приехал.

Возвращение Драйяна праздновали по-военному – скромно. Слишком много забот вокруг. Не хотелось терять время, которого и так не было. Дамиан прислал официальное приглашение с целью мирно урегулировать конфликт, но я на него не ответил. Мне за глаза хватило приглашения на его свадьбу – едва ноги унесли, но, как позже стало известно, одной свадьбой император не ограничился.

Уже буквально через несколько дней мне донесли о том, что император тайно женился на своей фаворитке, сделав ее своей второй женой. В глубине души я очень надеялся, что это была какая-то другая фаворитка, но прекрасно знал, о ком именно шла речь. Не мог забыть ни испуганные глаза, ни волосы цвета спелой вишни. Она приходила ко мне по ночам, виделась в толпе горожан. Никак не мог выкинуть из головы чужую жену, ощущая, будто в тот самый вечер предал ее. Оставил, несмотря на то, что мог помочь.

Горечь постепенно истончалась. Нет, не уходила совсем. Подобно сожалению, лишь затаилась на время, но не ушла, а я слишком привык ощущать их как часть самого себя. Забывался работой, нагружал себя, почти все свободное время проводя в военной академии, которую мы открыли прямо посреди Реверонга. Место было выбрано не зря – к этому острову враг мог подойти со всех сторон, а потому выгоднее всего было занять именно эти позиции, чтобы в случае атаки иметь возможность с равной скоростью добираться до границ королевства.

Преподавателями выступали гвардейцы Драйяна и их тени. Нас было мало, но все же мы разграничивали время занятий, как и степень обучения. Азы военного дела самым маленьким преподавали теперь даже в школах при храмах, а те, кому исполнялось четырнадцать, в обязательном порядке переходили в академию. Они жили здесь на полном обеспечении и учились выживать точно так же, как когда-то это делали мы. Самым суровым и требовательным преподавателем стал Драйян, и я без зазрения совести скинул на него академию, чтобы заниматься политикой и экономикой королевства.

Рад бы был сбросить на плечи друга еще и эту ношу, но он недвусмысленно отказался, полагая, что если и править, то только в очень маленьком королевстве. Например, в академии. Пришлось примириться, потому что как обучать молодых я имел представление, но в академию ежедневно на курсы ходили еще и взрослые. Как их обучать? Чему их обучать? Я не знал, за что хвататься, и в этом Драйян меня сильно выручил.

Пересматривали законы, налоги, титулы и земли. Строили дополнительные гарнизоны, стараясь предвидеть любые варианты наступления. Постепенно наполняли пустующую казну, продавая, на мой взгляд, то, что королю Реверонга абсолютно было не нужно. Например, два роскошных особняка, что принадлежали короне.

Пришлось даже целую ярмарку устроить, распродала картины, вазы и прочее имущество, что заполняло два верхних этажа дворца, которые впоследствии пришлось запереть и объявить нежилыми. Я никого не щадил. Говорил откровенно о том, что нас ждет, если мы не пересмотрим свои взгляды на жизнь. Люди неохотно, но подчинялись, потому что вариантов не было. Возможно, они бы и были рады податься в империю, но правда в том, что теперь пересечь защитный купол не мог никто.

Король Реверонга позволял делать все, что я считал нужным. Известие о смерти последней дочери сильно подкосило его, и он не хотел заниматься королевством. Однако постепенно на протяжении этих месяцев его поведение стало меняться. Сначала я не обратил на это никакого внимания, радуясь, что пожилой мужчина наконец-то вспомнил о своих обязанностях, но потом осознал, что упустил слишком многое.

В один из дней Элеонора попросила меня присутствовать на общем завтраке, который я частенько пропускал, попросту тратя эти минуты на сон. Не придав ее просьбе особого значения, я, естественно, заверил ту, которая давно стала мне матерью, в том, что прибуду к обозначенному часу. И каково же было мое удивление, когда король Реверонга попросил у меня ее руки, заверяя меня в самых честных помыслах.

Несколько опешив, я опрометчиво согласился, размышляя над тем, что Элеонора, как никто другой, достойна счастья, но, как оказалось, Адир готовил для меня подлянку. Править он не собирался, а вот официально признать меня своим наследником перед народом в день свадьбы – это да.

Собственно, с тех пор мне приходилось работать в два раза больше.

– Ранисах, я хотела с тобой поговорить, – после стука вошла в кабинет Элеонора.

Последнее время она святилась счастьем, и ее настроение передавалось всем вокруг. Мрачный холодный дворец перестал быть таковым. Вышколенные безэмоциональные слуги теперь улыбались и с готовностью выполняли свои обязанности. Казалось, даже осень решила помедлить, почуяв это тепло, что распространялось вокруг со скоростью заразы. Оранжевые, желтые и красные листья срывались с тонких веток, кружили неспешный вальс и отражались в лужах. В тех самых лужах, что неохотно высыхали под лучами все еще согревающего солнца.

– Это не дотерпит до завтра? Прости, я совсем зашиваюсь в этих законах. Их не обновляли, наверное, сотни лет. Я уже нашел с десяток, которые противоречат друг другу, – устало потер я пальцами лоб, откидываясь на высокую спинку кресла.

– Как раз по поводу законов я и хотела с тобой поговорить. Адир собирается окончательно отойти от дел, официально, но, прежде чем он сделает это, по законам королевства ты должен найти себе жену. Только после этого вы сможете перенять власть.

– Жену? Мама, прошу тебя, не издевайся. У меня нет времени ни на что, и уж тем более на поиски жены. Да она мне и не нужна! – постарался я всем своим видом показать, насколько устал.

Только этой проблемы мне и не хватало для полного счастья. И так завтра придется отложить все дела, потому что Драйяну приспичило немедленно связать себя узами брака. Учитывая последние события, это имело смысл. Неизвестно, когда на пороги наших домов явится война. Жители Реверонга ощущали это, а потому в последнее время союзы заключались невероятно часто. С одной стороны, в этом нет ничего плохого – чем больше семей, тем больше детей, тем больше будущая армия. С другой стороны – островное королевство не может расширяться.

Пока еще территориально мы могли себе позволить прирост населения, но через век или два, боюсь, люди будут вываливаться из Реверонга. Это еще один важный вопрос, который мы должны были начать решать уже сейчас. Из неосвоенных территорий имелись только горы, и их предстояло каким-то образом заселить.

– Тебе не нужна, а королевству нужна. Ты сам влез во все это, и я благодарна тебе, потому что здесь я обрела не только дом, о котором так долго мечтала, но и супруга, которого действительно люблю. Пойми, Реверонг – это сказка. Это совсем другой мир, отличный от Шагдараха, отличный от всей империи. Какие здесь люди? Добрые, понимающие. Они не озлоблены деньгами и ценят душевное тепло, любовь, саму жизнь. Разве ты можешь их бросить? Кто, если не ты, возглавит это королевство? Мы с Адиром не вечны.

– Ты специально вызываешь к моей совести? Так вот, у меня ее нет, – огрызнулся я, но тут же пожалел о своих словах.

Понимал, что Элеонора старается для меня. Ее взгляд, полный надежды, переворачивал что-то там внутри, брал в тиски, сжимал, не давая отказаться. Никогда не мог с ней ругаться. Ни разу не повышал на нее голос, но и она никогда не переходила за черту. Не требовала. Всегда объясняла, почему я должен сделать так, как она просит. Чаще всего она оказывалась права – очень мудрая женщина, – но мне претила женитьба. Претили любые отношения, даже если от меня того требовал долг, который я самолично повесил себе на шею, с радостью затянув удавку.

Все еще не мог простить сестру. Не мог простить родителей, что оставили одного ребенка ради другого и в итоге погибли. Любовь приносит исключительно боль. Чего только стоит пример Драйяна и Авроры. Да, они счастливы. Да, теперь в их отношениях все по-другому, но через что они прошли, прежде чем по-настоящему обрели друг друга? Через ад, на который ввиду неумолимо приближающейся войны я себе тратить время позволить не мог.

– Я взываю к твоему разуму. Тебя любит народ, тебе верят, но твое положение шатко, – мягко произнесла Элеонора. Приблизившись ко мне, она с нежностью прикоснулась к моей щеке, вынуждая посмотреть ей в глаза. – Я вышла замуж за Адира, но ты прекрасно знаешь, что ни мне, ни ему не являешься кровным родственником. Если кто-то захочет оспорить наследование, неизвестно, на чьей стороне будет правда. Мы не хотим, чтобы тебе пришлось отстаивать свое право кровью. В Реверонге есть законы, которые никогда не отменить, потому что это больше, чем слова на бумаге. Если ты станешь придерживаться этих устоев, то выразишь уважение своим будущим подданным.

Она все говорила правильно. Да я и без Элеоноры все это осознавал, но желал разобраться с проблемами по мере поступления, потому что их и без того было много. Выходит, пришло время взвалить на свои плечи еще одну. Ту, при мысли о которой сводило зубы.

– Хорошо, я подумаю об этом после того, как решится вопрос с империей, – пошел я на уловку, желая отсрочить свою несвободу.

– Нет, Ранисах. Империя никуда не денется. Прошло уже больше трех месяцев с тех пор, как королевства объединились в империю. Кто знает, сколько продлится ваше противостояние? Прежде чем пытаться договориться о мире, ты должен стать официальным правителем. Только тогда они будут воспринимать тебя серьезно.

И это я тоже знал. Знал обо всем, что она хотела до меня донести. Просто не говорил об этом вслух. Не было никакого желания вновь видиться с Дамианом, но наша прошлая встреча ясно дала понять, что он не воспринимает меня как достойного противника. Считал это плюсом, но имелись и минусы в таком положении.

– Ты говорила что-то о законах... – размышлял я, а веки давно слипались. Пламя свечей убаюкивало своим неспешным танцем.

– Я и сейчас говорю. Адир поведал мне, что каждую осень в праздник плодородия правитель Реверонга обязан устраивать смотрины для своих совершеннолетних наследников. Ты стал наследником, Ранисах, а твое совершеннолетие уже давно наступило...

– Вот плут! – воскликнул я, не сдержавшись, хотя на уме были слова куда крепче. – И когда же у нас этот праздник? – Ярость клокотала в груди, а вместе с ней темными эмоциями в душе танцевала Тьма. Сила порывалась выйти наружу, но я легко удерживал контроль.

Он обставил меня! Король Реверонга притворялся все это время простачком, а сам плел интриги, словно старый паук! Немыслимо!

– Ранисах, не выражайся. Мы беспокоимся о тебе, поверь мне.

– Когда этот праздник, мама? – повторил я свой вопрос, а пальцы впились в столешницу, намереваясь сломать ее к Тьме.

– Через неделю. Уже завтра все королевство узнает о том, что будет отбор невест. Все свободные девушки, достигшие совершеннолетия, но не старше тебя, будут приглашены во дворец. Естественно, силой их никто тянуть не будет, но не думай, что мы отступимся, – проговорила Элеонора строго, а я вдруг вновь узнал в ней своего преподавателя. – Тебе нужна супруга, Ранисах. Тебе нужен человек, на которого ты сможешь положиться и переложить часть своих обязанностей.

– Да не нужен мне никто! – вспыхнул я. Злость охватывала. Они уже все решили. Решили устроить мою судьбу. – Я не способен дать им любовь, о которой грезят все барышни!

– Но они способны дать ее тебе, – печально ответила Элеонора, оставляя меня один на один с бессильной яростью. Оставляя с бушующей в сердце Тьмой.

– Ваше Высочество, к вам можно? – осторожно заглянул секретарь в раскрытые двери.

– Что еще? – выплеснул я на него часть своих эмоций, что буквально разрывали изнутри.

– Наши люди в Шагдарахе перестали выходить на связь еще позавчера. Я не получил последний доклад.

– Я знаю, – прикрыл я веки, стараясь успокоиться.

– И еще... Там лодка прибилась к берегу... – неуверенно шагнул он в кабинет.

– Какая к Тьме лодка?

– С девушкой, – еще менее решительно ответил секретарь. – Только никто понять не может, как она прошла через барьер.

Сердце пропустило удар.

Глава 2: Тьма обязательно скроет тайны

Аделина

Я едва ли была в себе. Очнулась лишь тогда, когда лодка уже причалила к берегу, ударяясь об острые выступы скал. В чувство меня привели мужчины, что делали обход границ королевства. Увидев одежду, испачканную в крови, они сначала даже не пытались помочь мне выбраться из лодки. Кого-то ждали и никак не могли решить, что со мной делать. Я старалась не шевелиться, чтобы не сделать хуже, но через несколько минут с удивлением поняла, что боли нет.

Силой воспользоваться не могла. Нет-нет, даже в бессознательном состоянии я не стала бы пользоваться целительским даром, потому что точно знала, что принесу вред плоду, который развивался у меня под сердцем. Страх затопил сознание. Что, если я умираю? Что, если, умирая, я неосознанно потянулась к силе? Что, если вылечила себя? И потеряла...

– Это вы меня вылечили? – вскинулась я, усаживаясь в лодке. – Это вы меня вылечили?

Паника охватывала тело, занимала все мысли. Руки мелко затряслись, а мужчины продолжали молчать, не считая, что со мной можно разговаривать до прихода начальства.

– Скажите же! – взмолилась я, а слезы выскользнули из глаз, прочерчивая на щеках влажные дорожки.

– Нет, – сухо бросил один из них, отворачиваясь. – Сидите и не двигайтесь, иначе нам придется обездвижить вас другим путем.

Меня затрясло пуше прежнего. Истерика пришла вместе с ветром, с солеными брызгами, что принесло с собой море. Пришла, но стихла тут же, едва я ощутила привычную пульсацию внутри себя. Громкий вздох облегчения я сдержать не смогла. Мужчины встревоженно обернулись, но сделали вид, будто ничего не слышали. Теперь уже я плакала от облегчения.

В мыслях благодарила море, благодарила звезды и ветер, благодарила Всевышнего за то, что лодке все-таки удалось проскользнуть сквозь защитный барьер. Как? Я даже знать не хотела. Меня волновал другой вопрос: кто залечил мои раны?

Высокое начальство явилось только через час, когда мужчины все же сжалились и разрешили мне сойти на берег. Даже камзол мне на плечи накинули, потому что под открытым небом было прохладно. Оглядев с головы до ног, начальство велело сопровождать меня в карету. Я не сопротивлялась, отлично осознавая, что меня ждет допрос.

– Простите, а это надолго? – спросила я, располагаясь на не слишком удобной скамейке.

– А вы куда-то торопитесь? – спросили у меня удивленно.

– Домой. Я тороплюсь домой, – честно ответила я, оглядев свой суровый конвой.

– Подождите, вы живете в Реверонге? – нахмурился командир, переводя свой недовольный взгляд на вояк.

Я знала от Дамиана, что в королевстве сформировали постоянную армию, но все равно была удивлена тому, что она действительно имеется. В Реверонге никогда не было военных, а аристократы не имели личную гвардию. Иногда нанимали охрану из приезжих, но не больше. А теперь, выходит, королевство имеет реальную защиту.

– Естественно, – уверенно кивнула я, еще не понимая, что свобода уже поманила меня юрким хвостом.

– Назовите ваше полное имя, – приказал мужчина строго.

– Мадмуазель Ренавия Кадейро. Мой отец торговец. У него парфюмерная лавка в самом центре Реверонга, – без запинки выдала я, ожидая такой вопрос.

– То есть вы не пересекали защитный купол?

Сердце пропустило удар. А если мне действительно помогли высшие силы? Вдруг никто и не знал о том, что лодка прошла через защитный барьер? Навряд ли они могли это отследить,

а даже если да, то мало ли какая живность натолкнулась на кристаллическую стену и издохла. Они просто не докажут, что это была я!

– И как вы себе это представляете? Разве вы смогли бы разговаривать со мной, если бы моя лодка пришла с другой стороны? Да я бы умерла! – возмутилась я, очень надеясь, что мои эмоции не вызывают сомнений.

– Тогда что вы делали у берега? Откуда на вашей одежде кровь? – надвинулся он на меня, а я спокойно выставила руку вперед, тонко намекая мужчине на то, что он переходит границы дозволенного.

– Я собирала травы для нового аромата в лесу неподалеку отсюда, – начала я придумывать прямо на ходу. Для целителей собирать травы в одиночестве было делом обычным. – Но наткнулась на разбойников. Меня ранили и долго гнали по лесу, пока я не спрыгнула с обрыва. Сумку очень жаль – посеяла где-то, – но в другом повезло: нашла чью-то лодку. Обратно подняться не могла – слишком крутой обрыв, да и ждали меня там, а потому пришлось временно позаимствовать чужую собственность. Спрашивать разрешения, сами понимаете, было некогда. Хорошо, что спаслась.

– И кто же залечил ваши раны? – нахмурился он, переваривая сказку, пока мои спасители молчали.

– Так сама же и залечила. Я целитель. Просто когда попыталась сделать это в первый раз, дар не отозвался. Уж думала, выгорела с испуга, а нет, – продолжала я самозабвенно врать.

Мне тоже было интересно, каким образом раны затянулись. От них не осталось и следа – я проверила, – а значит, со мной поработал целитель.

– Дайте ваши руки, – потребовал командир, и я с готовностью протянула их.

Стандартная проверка дара – ничего сверхъестественного. Если бы командир был целителем, он бы сразу почуял во мне схожий дар, но, видимо, обладал другой магией, а может быть, и не обладал вовсе, потому что воспользоваться ирианским камнем мог кто угодно. Таким же камнем меня проверяли при поступлении в академию, в которой я училась вместе с Ренавией Кадейро.

Прозрачный камень коснулся поочередно моих ладоней и тут же окрасился в равной степени в черный и желтый цвета. Все правильно – Тьма и целительство.

– Вы обладаете Тьмой? – поинтересовался он совсем другим голосом. Более мягким, спокойным. С его лица исчезла напряженность.

– Скорее это она обладает мной. У меня столкновение магии, и поэтому полноценно пользоваться Тьмой я не могу.

– Все понятно. А почему вы сразу не рассказали младшим гвардейцам о том, что вы местная? – задал он последний вопрос, завершая свой допрос.

– Так запретили же мне говорить. Вас ждали.

Видимо, младшей гвардии сегодня знатно попадет за то, что выдернули начальство посреди ночи, но лично я радовалась как ребенок, когда мужчина предложил подвезти меня домой. Уже у ворот чужого спящего особняка он посоветовал мне утром первым же делом отправиться к дневной страже, чтобы написать заявление о нападении.

Я, естественно, покивала в ответ, потому как понимаю, что мои показания важны, но на деле же никуда идти не собиралась. Это настоящее чудо, что мне удалось так легко отделаться от них. Если бы не убежденность, что через купол нельзя пройти и остаться живым, сидела бы я сейчас в казематах.

Без труда открыв знакомую калитку, я свободно прошла вперед. Пришлось переждать несколько минут среди клумб, чтобы карета скрылась за поворотом. Осмотрев дорогу, я почти бегом пересекла улицу и юркнула в знакомый проулок. Сердце замирало, когда я входила на территорию дома через заднюю калитку. Поднималась по ступенькам. Вторая сверху все так же поскрипывала. Не верилось. Мне вообще не верилось, что я снова дома. Будто и не было

этих трех месяцев. Да только плод внутри все так же пульсирует, а королевство подвергается листопаду.

Сделав глубокий вдох, я прикрыла веки и осторожно потянула за ручку. Дверь оказалась предсказуемо открытой. У нас никого не боялись. Да и папа немало потратился на защиту, которая без разрешения чужаков на территорию дома не пускала. Все-таки он иногда хранил здесь особо дорогие выжимки и травы.

Меня встретили темнота и тишина. Ни о чем не думала, когда поднималась по лестнице на второй этаж. Лишь глухо постучала в дверь, за которой скрывалась родительская спальня.

– Кто там? – спросил отец, выше поднимая канделябр, что стоял на прикроватной тумбе.

В ночном колпаке и мужской сорочке он выглядел таким домашним, что я невольно улыбнулась.

– Это я, папа. Я вернулась домой.

* * *

Неделя пролетела незаметно. После моего феерического возвращения, естественно, спать никто уже лечь не мог. Физеда порывалась вызвать для меня лекаря, но я настояла на том, что у меня все хорошо. Она хлопотала вокруг меня, пока я принимала ванну и переодевалась. Отец же присоединился к нам за ранним завтраком, который был скорее уж внеурочной ночной трапезой.

К моему удивлению, слуг в доме больше не имелось. Физеда сама накрывала на стол, а папа с удовольствием помогал ей. Это было непривычно. Когда мачеха появилась в нашем доме, вместе с ней появились и слуги. Женщина не умела готовить, считала недостойным леди убираться. Мы с отцом слишком быстро привыкли к комфорту, а что случилось теперь?

Оказалось, что Физеду вычислили сразу по возвращении. Она и успела-то всего раз отправить Дамиану донос, после чего тут же попала в казематы. Смиловитившись над женщиной, лорд Ранисах Арокос выпустил ее, но лишил титула на территории королевства и объявил нашу семью предателями. В обмен на жизнь он приказал отправлять в империю только то, что он лично посчитает нужным.

Естественно, после такого наша семья лишилась друзей и знакомых среди аристократов, что раньше нередко заходили на чай. В лавку отца перестали заходить покупатели. Люди переживали, что на них упадет черная тень, нависшая над нашей семьей. Никому не хотелось портить свое имя такими знакомствами, а потому привычный образ жизни мы теперь себе позволить не могли. Отец и мачеха попросту выживали в Реверонге.

Конечно, все это я узнала уже после того, как рассказала свою историю. Умолчала лишь о том, что беременна. Да о притязаниях Дамиана и Эгара смолчала, чтобы не истязать отца. Он все равно уже ничего не исправит, но здоровье его от таких новостей может пошатнуться.

Они не знали о том, что я была пусть и недолгий срок, но фавориткой императора. Ни в одном из писем Дамиан не упомянул, что является моим мужем перед Всевышним и людьми. Я поняла это только потому, что расспросов на эту тему не было. Да и Физеда спрашивала у меня, как мне жилось при дворе в роли фрейлины императрицы, а значит, с сыновьями она не связывалась. Точнее, скорее всего, не могла.

Как и любая знатная дама, она любила сплетни, а мне нечего им было рассказать. Коротко охарактеризовав Оливию, я закончила свой рассказ последними новостями из Шагдараха. Немного приврала, указав, что сбежать мне помогли другие фрейлины императрицы, когда случилось столкновение между Оливией и Дамианом. Родители не могли поверить в то, что я своими глазами видела настоящих драконов, что раньше жили только на страницах сказок. Не могли поверить, но верили, потому что других вариантов не было.

В последующие дни я редко выходила на улицу. Просила никому не говорить о моем возвращении, и тому нашлись причины. Через два дня по Реверонгу распространилась весть о том, что великая империя осталась и без императрицы, и без императора, а на престол взошли бывший король Шагдараха и бывшая королева Ньенгеха, которым пришлось спешно вступать в брак, чтобы удержать империю. Подробностей никто не знал – видимо, их тщательно скрывали, раз доносчикам не удалось вызнать о драконах, – но в тот же день еще одна новость прозвучала на каждой улице и в каждой лавке. Весь Реверонг узнал о том, что вторая супруга императора, что была родом из нашего королевства, заживо сгорела в своих покоях.

– Так ей и надо... – слышалось со всех сторон.

– Предательница! – кричали другие.

Война изменила Реверонг, изменила устои народа, который раньше никогда бы не позволил себе выплескивать злобу. А Шагдарах навсегда изменил меня, лишив качеств, привитых с детства.

Я лишь радовалась, что никто не знает, кем именно была та предательница, которой просто не оставили выбора. Иначе навряд ли бы мачеху и отца продолжали сторониться. Скорее всего, нас ждала бы смерть от рук ближайших соседей.

Мне приходилось красить волосы в темный цвет травяными настоями и закапывать глаза выжимкой из таляки, которая пусть и ненадолго, но делала зрачок широким настолько, что за ним не было видно красную радужку. Только так я могла выходить на улицу, прикинувшись служанкой-беженкой из Певерхьера, которую наняла Физеда. Простые платья были мне милее роскошных нарядов, а домашние хлопоты – в сто раз лучше придворной жизни. Да только несколько вопросов так и продолжали мучить меня.

На один из них я нашла ответ, когда посещала храм, чтобы помолиться Всевышнему за души усопших. Я не простила Дамиана, не могла простить Оливию, но отпустила эти обиды, желая, чтобы их души нашли пристанище. Оплакивала своих верных фрейлин. Они послужили мне совсем немного, но стали родными, настоящими подругами, что отдали свои жизни за мое спасение и за спасение моего ребенка. Их я никогда не забуду и буду вспоминать до конца своих дней.

Когда я уже собиралась покинуть храм, столкнулась с главным целителем. Извинившись, я уже хотела уйти, когда что-то неведомое дернуло меня обернуться и окликнуть женщину:

– Простите, вы ведь целитель? Если позволите, я хотела бы задать вам вопрос.

– Конечно, дитя. Что тревожит тебя в этот час? – обернулась она, тепло улыбаясь.

В храме сновали посетители, но никто не обратил на нас особого внимания, а потому я говорила не таясь:

– Может ли еще не родившийся ребенок излечить свою мать, если та умирает?

Эта догадка плотно обосновалась в моей голове и не давала покоя уже несколько дней. Кроме меня в лодке больше никого не было, а значит, никто другой излечить мои раны не мог.

– Конечно, может, если плод уже достиг определенного срока. На третьем месяце беременности начинает проявлять себя целительский дар, если таковой передался. Мать не может себя излечить, потому что таким образом навредит ребенку, но ребенок способен защитить свою носительницу. Дай-ка я на тебя погляжу. – Ее раскрытая ладонь остановилась напротив моего живота, которого толком и не было.

Молилась Всевышнему, чтобы он появился как можно позже. Пока была не готова к тому, чтобы признаться родителям в самом страшном. Хватит уже того, что они лишились привычной жизни.

– Судя по развитию плода, у тебя как раз третий месяц. А с виду и не скажешь. В храм хочешь отдать? – посмотрела она на меня, а я даже растерялась от неожиданного вопроса.

– Нет, конечно, – уверила ее. – А с ней все хорошо?

– Хорошо, – благодушно кивнула женщина, позволив себе теплую улыбку. – Да ты и сама чувствовать должна, но с первой беременностью всегда так. Страх не дает прислушаться к себе.

– Спасибо вам.

Из храма я выходила если не счастливая, то, по крайней мере, довольная услышанным ответом. Нередко замечала за собой, что неосознанно прикрываю живот, когда пробираюсь через толпу, кладу ладони во сне или просто прикасаюсь, не замечая. Наверное, до конца еще не осознавала, что там внутри растет маленький человечек, но новость о том, что моя девочка – целитель, несказанно радовала. Я очень, до безумия надеялась, что она не вберет в себя ни одной черты от Дамиана. Никогда, никогда не узнает, кем был ее отец.

Ответ на второй свой вопрос я так и не получила. Не знала, каким чудом мне удалось пересечь защитный купол, но главным все же был итог моего путешествия, поэтому поиском ответа я себя не мучила. Тем более что сейчас следовало подумать о нашем ближайшем будущем.

Знала, что Физеда уже продала часть своих украшений, чтобы иметь возможность содержать себя, отца, а теперь еще и меня. Считала, что с ними поступили несправедливо. Только я одна виновата в том, что все случилось так, как случилось. Если бы в тот злополучный день я не появилась на берегу Реверонга, если бы не перенеслась в Шагдарах, если бы не рассказала о грядущей войне, все могло бы быть совсем по-другому.

Винила себя за то, как родители сейчас вынуждены существовать, но собиралась исправить эту несправедливость. Уже который день Реверонг лихорадило от самой грандиозной новости, что разлетелась даже до окраин: в праздник плодородия будет созван бал, на котором наследный принц выберет невест для участия в отборе. Каждая участница отбора, которую отсеют в безжалостной конкуренции, сможет попросить для себя подарок на выбор: титул, земли или монеты. Оставшиеся в пятерке участницы заберут сразу два подарка на выбор, а те, что останутся в тройке, – все три.

Я понимала, что не в том положении, чтобы участвовать в этом мероприятии, но не видела для себя иного выхода. На бал разрешалось прийти абсолютно всем девушкам, что уже достигли совершеннолетия, но еще не связали себя узами брака, а значит, даже не имея титула, я могла посетить этот праздник. Кроме того, Всевышний определенно был на моей стороне, потому что король затеял маскарад, где меня при всем желании не узнают.

Единственной моей задачей было настолько очаровать Ранисаху, чтобы он отметил меня и подарил красную ленту – приглашение принять участие в отборе. Я понимала, на что шла. Понимала, что он хотел меня убить. Понимала, что моя семья в опале, но не рискнуть не могла. В конце концов, у меня было то, что я могла ему предложить: информация об империи из первых уст и мой проклятый дар, который сыграл со мной злую шутку.

Получив от него ленту, я смогу рассчитывать как минимум на один подарок, а информация поможет сохранить мне жизнь. Дар же я собиралась оставить на самый крайний случай, потому что, как по мне, Ранисах абсолютно ничем не отличался от Дамиана. Понятно, что меня выгонят с отбора первую, но на большее я и не рассчитывала. Всего один подарок ценою в жизнь.

– Наш принц... принц... принц... – девушки только и щебетали о предстоящем событии.

Я не была удивлена. Еще три месяца назад знала, что этот мужчина обязательно добьется власти. Это было видно невооруженным глазом. Народ любил его. Да я и сама была в числе тех, кто его боготворил, но теперь не обманывалась. У таких, как Ранисах, как Дамиан и Оливия, лучше никогда не вставать на пути. Затопчут и не заметят.

Единственное, что меня по-настоящему удивило, так это то, что король Реверонга женился. Видела в этом отличный политический ход, потому что при таком раскладе не нужно было оправдывать передачу власти Ранисаху – это было само собой разумеющееся для монарха, у которого нет кровных наследников. Восхищалась тем, каким становилось

это маленькое королевство, но перемены одновременно и пугали. Люди стали злее, опаснее, жестче. В любом случае так, как раньше, уже никогда не будет.

– Добрый день, вы ищете что-то конкретное? – обратился ко мне торговец, когда я остановилась у стеллажа с книгами об артефактах.

– Буду благодарна, если вы мне поможете, – улыбнулась я, оборачиваясь. – Я ищу книгу о живых артефактах. Подруга рассказала мне, что есть такие люди, которые могут усиливать чужой дар...

– Я понял вас, – по-доброму усмехнулся мужчина, кончиками пальцев вытягивая собственные усы. – Вы смотрите не там. Эту легенду можно найти в сборнике сказок. Она стара как мир, хотя есть и те, кто верят в нее до сих пор.

Подвинув деревянную лестницу на колесиках, мужчина забрался на самый верх, чтобы достать для меня объемную книгу в кожаной бордовой обложке. Расплатившись за покупку, я забежала на рынок и вернулась домой. Обложка буквально обжигала пальцы, так хотелось заглянуть внутрь книги, но сделать это мне удалось лишь вечером. К празднику плодородия о своем проклятии я знала абсолютно все.

Глава 3: Под тысячей масок

Аделина

– Аделина, ты уходишь? – окликнула меня Физеда, когда я уже добралась до входной двери.

– Да, хочу пойти прогуляться, – отозвалась я, вынужденно оборачиваясь.

– Не рано? Ты еще даже не завтракала, – оглядела она меня с ног до головы, а я неосознанно поежилась под этим взглядом.

Казалось, что мачеха что-то подозревает. Она уже который день приглядывалась ко мне, но с вопросами не подходила. Я переживала, что может понять обо мне слишком многое. Рассказывать о своей беременности пока не собиралась, да и о других планах тоже. Ни к чему ей лишние тревобления.

– Лучше идти сейчас. Сегодня ведь бал во дворце. Совсем скоро в лавках будет целое столпотворение. Не все успели подготовиться...

– И то верно, – кивнула женщина, но тяжелый вздох сдержать не смогла.

Я видела, насколько сильно ей претит это вынужденное заключение. Раньше она часто ходила по гостям, бывала во дворце, где среди придворных обрела подруг, но теперь ее жизнь сосредоточилась только на этом доме. Он стал для нее тюрьмой, хотя женщина изо всех сил старалась не показывать этого. Нелегко, когда твоя жизнь кардинально меняется в единый миг. Я знала, что это такое – потерять себя. Не хотела, чтобы она или отец испытали что-то похожее.

– Не ждите меня сегодня, – предупредила я, не желая, чтобы родители волновались. Изначально не собиралась предупреждать о своем отсутствии, считая, что это вызовет лишние подозрения, но сейчас, когда мы в опале, лучше не давать друг другу повода для беспокойства. – Я хочу провести день и ночь в лесу. Постараюсь собрать редкие растения на продажу. В лавку к отцу никто не заходит, но я могу торговать на рынке. Меня все равно не узнают.

– Люди знают, что ты пропала, – ответила Физеда, а я чуть было не проговорила, подумав о последних новостях.

– В каком смысле?

– Еще до моего возвращения все решили, будто ты пропала. Сама понимаешь, Сигнет никого не стал разубеждать. Будь осторожна.

– Буду.

Физеда тоже изменилась. Это было так заметно по ее поведению. За прошедшую неделю она ни разу не сказала мне о том, что мои поступки не достойны леди. Не упрекнула в том, что веду себя неподобающим образом. Всем нам было не до этикета и кем-то придуманных правил.

– И не возвращайся домой как минимум до обеда. Наследный принц прислал записку, что заедет сегодня.

– Хорошо, – кивнула я, но внутри все перевернулось. Ни за что нельзя встречаться с ним до бала. Это может стоить жизни не только мне.

Раннее утро встретило меня ароматами выпечки и редкими прохожими. Лавки только-только открывались, а потому я поспешила вперед по улице, чтобы стать первой клиенткой ювелира. Правда, покупать я у него ничего не собиралась. Скорее уж наоборот. Желала продать браслеты и серьги, что так и остались при мне, когда я вернулась в Реверонг. Этих денег мне хватит на приличествующее случаю платье и другие мелочи.

С продажей возникли некоторые проблемы. Узнав во мне служанку семейства Рейоро, ювелир долго не хотел покупать изделия, но я его уговорила, надавив на жалость. Мой отец пользовался уважением у простых людей, и многие сочувствовали конкретно ему, но не Физеде. Именно поэтому ювелир все же согласился посмотреть на украшения.

– Это же целое состояние, – восхищенно оглядывал он браслет, усыпанный крупными зачарованными рубинами, что определяли яды. – А это... Это ведь те самые кристаллы. Только маленькие.

– Какие кристаллы? – уточнила я, понятия не имея, какие камни были вплетены во второй браслет.

– Эх, ты... – снисходительно посмотрел на меня пожилой мужчина, будто я неразумное дитя. – Точно такие же кристаллы были использованы для защитного барьера, что окружает Реверонг. Только эти совсем маленькие, – погладил он голубые камешки. – Их используют, чтобы снизить уровень дара. Чаще всего аристократы покупают такие детям, чтобы им было проще обуздать свою силу.

– Очень интересно, – старательно покивала я, а внутри меня разрасталась настоящая буря. Я действительно не знала, что это за камни. А меня, выходит, контролировали даже с этой стороны. – А что будет, если человек наденет это украшение и попробует пройти сквозь защитный купол? – как бы между прочим поинтересовалась я.

– Не думал над этим, – удивился мужчина, вскидывая кустистые брови. – Наверное, этот человек сможет спокойно пройти через барьер... Лучше спросить это у тех, кто в этом разбирается. Знаешь, если что, то ты мне эти вещицы не приносила, – вдруг занервничал хозяин ювелирной лавки, быстро пряпывая украшения под свой прилавок.

Он даже слова мне сказать не дал. Вложив в мои руки увесистый мешочек монет, спешно оглянулся вокруг, будто разыскивал незримых наблюдателей.

– Тебя здесь не было! – строго прикрикнул он, а сверху на мешочек легла плоская квадратная бархатная коробочка.

Быстро пряпав добро в наплечный мешок, я стрелой вылетела из лавки, чтобы остановиться только на противоположном конце улицы. Мне без разницы, что ювелир будет делать с моими украшениями, но суть нашей беседы я уловила очень хорошо. Такая информация могла бы стать еще одним плюсом в сторону того, чтобы мне сохранили жизнь.

Всю прошедшую неделю я боялась, что меня начнут разыскивать. И пусть под звездным небом мои спасители навряд ли разглядели мои волосы или глаза, того факта, что я просто оказалась на берегу в лодке, уже было достаточно для вопросов. Но стража у дома Ренавии так и не появлялась. А после того, как объявили о моей смерти, я и вовсе выдохнула, но тем не менее не перестала относиться к окружающим с подозрением. Именно поэтому первым делом я вернулась домой, но вошла во двор через заднюю калитку. Это место скрывалось за деревьями. В дупле одного из них я и спрятала мешочек с монетами, забрав оттуда только треть. Этого хватит с лихвой.

Не удержавшись, я заглянула в бархатную коробочку. В ней были серьги в форме капель из белого золота с бежевыми же камнями и подвеска в форме снежинки. Не очень дорогие украшения – обычные, не артефакты, но безумно нежные и красивые.

Я уже хотела уйти, когда услышала голоса. Затаившись, осторожно выглядывала из-за деревьев, всматриваясь в крыльцо собственного дома. Там расположились Физеда и...

Я будто снова видела сон. Ранисах стоял прямо на крыльце нашего дома. Такой же красивый – какой-то другой, своей особой красотой. Все те же резкие черты, все те же широкие плечи, темные одежды. Ни золота, ни украшений – все по-военному строго. Только шпага, что отражала солнечный луч. Сердце запоздало откликнулось, но я постаралась отрешиться от возникших эмоций. Ни к чему.

– Сегодня я посетил вас в последний раз. Император мертв, и в ваших услугах я больше не нуждаюсь. – Лед пропитывал каждое его слово. Чересчур жесток к той, у которой не было и нет выбора.

– Что будет с нами дальше? – спросила Физеда, стараясь держать себя в руках.

– Ничего. Все останется, как и прежде. И... – Мужчина сделал паузу, будто разговор давался ему нелегко. – Примите мои искренние соболезнования.

– Мальчики! – воскликнула мачеха, а ноги ее подкосились. Если бы не Ранисах, она бы упала. – Говорите! Говорите же, что с ними?!

– Я не знаю, что с вашими сыновьями, мадам. Я говорил про вашу падчерицу, – ответил наследный принц несколько удивленно. – Разве вы не знали, что она погибла при пожаре во дворце?

– Что? – потерянно переспросила Физеда, а я молилась Всевышнему, чтобы лорд Арокос не взболтнул лишнего.

– Мадам, ваша падчерица была второй супругой императора и погибла при пожаре. Нам донесли...

Мачеха провалилась в обморок.

Едва Физеду занесли обратно в дом, я тут же выбралась через калитку и поспешила скрыться в ближайшем проулке, захватив с собой бархатную коробочку. Сердце испуганно билось в груди, а я пыталась восстановить дыхание. Да кто так сообщает важные новости? А если у мачехи сердечный приступ?

Радовало только одно – Ранисах был целителем и мог запросто помочь мачехе, если это потребуется. За ее здоровье я сейчас не переживала, но в целом история была неприятной. Да, родители знали, что я жива, но новость о том, что я была второй супругой императора, я хотела сообщить им сама. Не так эффектно, а максимально подготовить, чтобы это не стало для них очередным ударом. Что ж, теперь по возвращении меня совершенно точно ждет неприятная беседа. И самое ужасное, что я не знала, чего именно от нее ожидать.

Не теряя времени, я отправилась в салон, где продавались уже готовые платья. Шить на заказ – слишком долго, да и не хотелось привлекать к себе лишнее внимание, а так – в общей суматохе, глядишь, никто и не заметит, что служанка покупает дорогой наряд.

В лавках к этому часу действительно было не протолкнуться. Старшие родственники запоздало собирали девушек на бал. Я выбрала не самый дорогой салон, но точно знала, что они шьют из хороших тканей, хоть и не украшают наряды множеством безделушек. Да они мне, в принципе, были без надобности. Хотела что-то простое и элегантное, чтобы не я стала дополнением к платью, а наряд подчеркивал мои достоинства.

Мадам Песье была занята с другими покупательницами, как и ее помощницы, а потому я сама прошлась по салону, разглядывая вешалки и манекены. Изначально я думала заявиться во дворец в красном свадебном платье, чтобы точно привлечь внимание Ранисаха дерзостью. Вкупе с темными волосами, светлой кожей и черными глазами я должна была выглядеть эффектно, но, увидев на одном из манекенов идеальное белоснежное платье, передумала.

Наверное, во мне зыграло отчаяние. Возможно, хотелось совершить хоть какую-нибудь ответную пакость за то, что пусть и невольно, но мужчина выдал тот секрет, который мне удавалось сохранять всю предыдущую неделю. Моя задача была очень проста – привлечь к себе как можно больше внимания, чтобы стопроцентно попасть на отбор. Так какая разница, какие именно эмоции я вызову? Восхищение, интерес или ошеломление? Главное – достигнуть итоговой цели.

На самом деле мне было страшно. Внешне я храбрилась, но внутренне, естественно, переживала. Мало того, что меня приравнивали к преступнице, так еще и на отбор я собиралась идти, будучи глубоко беременной. Конечно, на мне будет амулет, что искажает внутренние изменения и создает легкую иллюзию, но страха это не отменяло. Я понимала, что подвергаю риску не только себя, но и еще не рожденное дитя, но отчаяние толкало людей и не на такие поступки.

Я не тянулась к этому ребенку. Навряд ли действительно осознавала, что беременна. Мне не хотелось, как другим матерям, разговаривать со своей дочкой, читать ей сказки или петь.

Касалась живота неосознанно, но тут же одергивала себя, едва понимала, что делаю. Нет, она была не виновата в том, что случилось. Нет, в ее появлении нет ее вины, но я не могла перестать вести себя так, будто ничего не произошло. Наверное, осознание придет только с рождением. Мне не хотелось ее ненавидеть.

– Можно примерить вот это платье? – поинтересовалась я, когда девушка-помощница заметила мое внимание к наряду.

– Конечно, – кивнула она, а лицо ее мигом изобразило сочувствие. – Примите мои искренние соболезнования.

Я не стала ничего отвечать. Соболезновать действительно было чему. Наверное, сегодня я собиралась нести траур по второй супруге императора, что вдруг умерла для всего мира. Понимала, что шокирую и гостей, и королевскую чету, и принца, появившись на балу в траурном наряде, но мне действительно хотелось это сделать. Хотелось взглянуть в лицо Ранисаху, когда он поймет, что перед ним воскресшая из мертвых.

Платье подошло идеально, будто только меня и дожидалось. Ткань была легкой, нежной, воздушной, но сам наряд не выделялся абсолютно ничем, кроме одной-единственной детали – длинные широкие рукава просвечивались, сужаясь лишь у запястий. Самый обыкновенный вырез, тонкий пояс и юбка, что расходилась волнами, когда я кружилась вокруг своей оси. Мне нравилось, а потому я расплатилась и поспешила в другую лавку.

Белоснежную маску я нашла без труда. Белые туфельки тоже удалось достать почти без боя. На улицах и в лавках творилось настоящее сумасшествие, но тем не менее я даже новое белье и чулки успела купить. Времени оставалось совсем немного, чтобы привести себя в порядок, но домой возвращаться смысла не видела. Уже решила, что сниму комнату на одном из постоянных дворов.

Сборы заняли около двух часов. Наемный экипаж уже подъехал к постоялому двору, когда я спускалась по лестнице. Кучер учтиво помог мне забраться в карету. Вечер опустился на Реверонг и скрывал от зевак цвет моих глаз. Волосы же я временно спрятала под капюшоном черного плаща. Из-под него совсем не выглядывало платье, а потому никто не мог себе даже представить, какую подлянку я заготовила.

Сердце бухало где-то в горле, когда карета отправилась в путь. Руки мелко тряслись, а дыхание стало рваным, но я старалась держаться. Я смогу, я сумею – верила в это. Мне нужно только показаться наследному принцу, и все получится. Почему-то даже не возникало сомнений в том, что он вручит мне красную ленту. Не знала, откуда взялась эта уверенность. В груди все свербело, пульсировало. Накатывала легкая тошнота, но я тут же подносила к лицу пахучее масло, с которым и не думала расставаться. От волнения казалось, что вот-вот свалюсь в обморок, но вынуждала себя держаться за реальность.

Все получится.

Карета остановилась слишком быстро. Вышколенные прислужники открыли дверцу и помогли мне спуститься. Я впервые посещала дворец. Обычно разглядывала величественное здание с центральной площади перед дворцом, но сегодня действительно могла побывать внутри. Очень жаль, что это не увеселительная прогулка.

Бордовая ковровая дорожка, чаши с магическим огнем по обеим сторонам. Танцующая скрипка, что разливалась своей песней, пронзая территорию дворца. В воздухе витали ароматы цветов. Пахло чем-то волшебным, будто сказкой, но я слишком устала в них верить.

Моя карета уехала. Дамы выбирались из экипажей друг за другом и следовали к высоким двустворчатым дверям, что были приглашающе распахнуты. Я видела гвардейцев и их тени. Не сомневалась, что сегодня дворец будут охранять даже несмотря на то, что главной угрозы больше нет. Неизвестно, как поступят новые император и императрица. Они слишком разные, чтобы я могла с уверенностью заявить, что Реверонгу ничего не грозит.

Прислужник в холле хотел забрать у меня накидку, но я мягко отказалась. Маска скрывала только часть моего лица, а под светом тысячи свечей мой облик разглядеть не составит труда. Именно поэтому я дожидалась, пока последние гости войдут во дворец. Высокие двери закрылись, а я вздрогнула всем телом, будто готовилась к казни. Глубокий вдох, медленный выдох. Все спешили в бальный зал, где на постаменте уже разместились король, королева и тот, кто выглядел чересчур недоволен. Я прямо-таки ощущала его скуку. Будто Ранисаха этим балом пытали, в самом деле. А ведь кто-то из этих девушек станет ему женой.

Волновалась. Так сильно нервничала, что никак не решалась подойти ближе к постаменту. Так и замерла у дверей, вполуха слушая речь короля. Статный пожилой мужчина с нежностью держал за руку свою новую супругу и поздравлял собравшихся с праздником плодородия. Объявив гостям о начале бала, король напомнил причину, по которой здесь все сегодня собрались, и зал буквально взорвался аплодисментами и веселым смехом.

– Только десять девушек получают от наследного принца красные ленточки. Никто из них сегодня уже не покинет дворец. Ваша судьба в ваших руках. Да начнется бал!

Веселая музыка заиграла, закружила. Двери, что находились по правую сторону от центра зала, распахнулись, предлагая гостям пройти к столам с угощениями и напитками. Напитки разносили и прислужники, что сновали между приглашенными и их семьями. Все сегодня явились во дворец со старшими родственниками, потому что по-другому нельзя, не принято в обществе, но мне было наплевать. Понимала, что тянуть не стоит. Понимала, что вот-вот объявят первый танец. Понимала, но заставить себя подойти к постаменту оказалось выше моих сил.

Церемониймейстер призвал всех к вниманию и объявил первый танец. Видела, как Ранисаха нехотя поднимается, а дамы жадно следят за каждым его действием, за каждым шагом. Всего несколько ступеней – пять или шесть, – и у меня уже не будет возможности произвести фурор. Наверяд ли я вообще смогу отбить его у этой толпы.

Решившись, я уверенно зашагала вперед через весь зал прямо к постаменту, словно корабль разрезая толпу. Где-то на середине зала гости начали удивленно расступаться, но я не дрогнула, не замедлилась. Поймав на себе заинтересованный взгляд наследного принца, начала попутно развязывать завязки плаща. Он упал позади меня, едва я остановилась перед самыми ступенями, склоняясь перед мужчиной в приличествующем реверансе. Но я не опустила голову, не спрятала взгляд. Смотрела на него с вызовом, гордо, непоколебимо, протягивая ладонь, как если бы просила милостыню.

– Добрый вечер, Ваше Высочество, – выплюнула я в полнейшей тишине, а грудь тяжело вздымалась.

Красная шелковая лента опустилась на мою ладонь, но мужчина по-прежнему смотрел мне в глаза. Я не могла разобрать его эмоций. Он даже не моргал, да только скулы заострились. Уже хотела поблагодарить его за оказанную честь, но встрепенулась, едва лента обернулась змеей, что в единый миг скользнула на мое запястье, прикусывая кончик своего хвоста.

Чужая Тьма закружилась вокруг нас, а Ранисаха больно схватил меня за руку, крепко прижимая к себе. Я даже закричать не успела. От перехода сильно замутило, и боялась сделать лишний вдох. Магия перенесла нас в самый центр прекрасного сада, что был освещен даже в этот час. Я бы, скорее всего, свалилась, если бы мужчина не держал меня, не давая вырваться.

– Ваше... – хотела попросить его ослабить хватку, но не успела договорить.

Чужие губы накрыли мои. Поцелуй был жестоким, грубым, напористым. Меня будто желали заклеить или наказать. Его пальцы сжимали мои плечи с такой силой, что наверняка останутся синяки, но я даже возмутиться не могла. Жар охватывал тело, скользил, вместе с прохладным ветром забирался под платье. Едва ли соображала хоть что-нибудь, но заставляла себя противостоять его чарам. Я знаю, каков он на самом деле. Я знаю!

Не придумав ничего лучше, я укусила мужчину прямо за губу. Отпрянув от меня, он продолжал удерживать одной рукой, тогда как пальцы второй прошлись по его подбородку, губам, предсказуемо пачкаясь в крови, что выступила алыми каплями. Зло усмехнувшись, он посмотрел на свои пальцы и вновь перевел свой взгляд на меня.

– Живая... – произнес он с неприкрытым презрением.

– Не вашими молитвами, – огрызнулась я.

Совсем не думала головой, когда замахивалась, чтобы дать ему пощечину. Во мне говорила ненависть, что родилась от бессилия, от несоответствия ожиданий и реальности. Раньше он казался мне принцем, что непременно появится в моей жизни на белом коне, но, увы, перед собой я видела лишь мерзавца.

Перехватив мою руку, Ранисах до боли сжал запястье, чуть ниже браслета. Он готов был уничтожить меня одним взглядом, когда срывал маску с моего лица.

– Никогда не смейте даже подумать о том, чтобы поднять на меня руку, – процедил он сквозь с силой сжатые зубы.

– Ненавижу вас! – воскликнула в сердцах.

– А разве мне есть до этого дело? – ядовито улыбнулся мужчина, отпуская меня и поворачиваясь ко мне спиной. Эту спину я сверлила взглядом, далеким от благоговения, но тем не менее отчетливо слышала его голос, несмотря на то, что он уже отошел на почтительное расстояние: – Вы не можете покинуть дворец. Наслаждайтесь, Ваше Величество.

Глава 4: Нападение – это тоже защита

Аделина

Я не знала, что думать. Ранисах сказал так много, но в то же время не сказал почти ничего. Шальной поцелуй продолжал жечь губы. Хотелось вытереть их, но ощущение чужого прикосновения не проходило.

Едва мужчина скрылся за живой изгородью, я разрешила себе выдохнуть и сесть прямо на землю. Ноги не держали совершенно. Наверное, я стояла до сих пор лишь на голом упрямстве, но едва сад опустел, что-то внутри сломалось. Паника комом подступала к горлу, волнами расстилалась по озябшей коже. Накидка так и осталась лежать в тронном зале, но холод не давал окончательно погрузиться в смятение.

Что это было? Поцелуй отчаянный и дикий. Казалось, мужчина желал наказать меня им, но за что? За дерзость? За наглость? Могла поклясться, что видела в его глазах ненависть. Прекрасно понимала, на что иду. Осознавала, что легко не будет, но трудностей не боялась. Правда, и таких действий с его стороны не ожидала.

Душу грело то, что мой план удался. Пусть и сумбурно, пусть и неясно, каким именно образом все это закончится, право на один подарок я уже получила. Оставалось дожидаться момента, когда меня выгонят с отбора. Верила, что это время наступит в самые ближайшие дни.

– Драйян, вот она! Я же говорила, что он перенесет ее в сад! – показалась на дорожке миловидная девушка, чье лицо обрамляли светлые локоны.

– Аврора, не вмешивайся, – попытался строго осадить ее порыв мужчина в черном костюме, но дама была неумолима.

Я хотела подняться, но не успела. Девушка уже оказалась подле меня и резво потянула за руки вверх. Смотрела на меня с необъятным восторгом, с широкой улыбкой, от которой становилось не по себе.

– Привет! – улыбнулась она еще шире, вынуждая меня сделать шаг назад.

– Аврора, ты пугаешь леди, – озвучил мужчина очень здравую мысль, и я взглянула на него в поисках поддержки, но гвардеец – а это был именно он, судя по выправке, – доверия тоже не внушал.

– И ничего я не пугаю, – спокойно парировала девушка. – Я, в отличие от тебя, помогаю.

– Это дело Ранисаха, – возразил ее кавалер.

– Этот толстолобый сын уже раз упустил свой шанс. Второй раз это сделать я ему не позволю, – стала дама серьезней и теперь выглядела взрослее, увереннее. Пропали замашки вздорной девчонки, что так напугали меня поначалу, потому что в памяти вспыхнул образ Оливии.

– Аврора, при всем моем уважении...

– Лорд Дебуа, при всем моем уважении! – резко обернулась она к своему спутнику. – Он сам назначил меня на должность управляющей отбором, так что я сейчас выполняю свои прямые обязанности.

– Лорд Дебуа? – переспросила я, совсем другим взглядом рассматривая мужчину. – С воскрешением вас, – ляпнула, чтобы тут же прикрыть глаза, ругая себя за несдержанность.

– И вас, – мягко улыбнулся Драйян, а меня от его улыбки бросило в холодный пот.

Этот мужчина буквально давил своей силой. Я ощущала мощь, в которой могла бы запросто захлебнуться. Опасный противник, но дама, что сопровождала его, магией на первый взгляд не обладала совсем. Очень необычная пара. Он – внушительный и опасный, а она – хрупкая, но бойкая.

– Открой нам, пожалуйста, портал до крыла невест, – уже мягче попросила Аврора, с нежностью глядя на своего спутника.

– Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Было видно, что лорд переступает через себя, идя на поводу у девушки. Я же мало что поняла из этой беседы, кроме того, что Аврора на отборе самая главная. А еще, что лорд Драйян Дебуа скрывается в Реверонге в то время, когда его законное место пустует. Наверное, у этого мужчины тоже были свои причины, чтобы сбежать из империи, а потому осуждать его я не могла.

Портальное кольцо вспыхнуло перед нами, и уже через секунду мы с Авророй оказались во дворце. Очутились посреди коридора, но Драйян за нами не пошел.

– Простите, не могли бы вы мне объяснить, что происходит? – постаралась я быть максимально вежливой, с трудом сохраняя лицо, потому что меня откровенно мутило.

– Все просто... – девушка замолкла, осматривая меня придирчивым взглядом. – Как же к вам теперь обращаться?

– Мадмуазель Рейоро, если можно, – ответила я, созерцая незнакомку.

– Хм... Ну, допустим, – согласилась она, хотя пауза была красноречивой. – Мадмуазель Рейоро, вы попали на отбор невест для наследного принца. С чем вас и поздравляю.

– Спасибо, – выдавила я тем же безрадостным голосом.

– Вас что-то не устраивает? – лукаво прищурилась Аврора.

– Нет-нет, меня все устраивает. Осталось дожидаться, когда меня выгонят.

– Выгонят? Не думаю, что Ранисах способен на такую глупость. А впрочем... Пойдемте, у меня к вам разговор.

Прозвучало очень даже зловеще, но я последовала за девушкой по коридору, что заканчивался высокими двустворчатыми дверьми. Здесь не пахло роскошью, не бросалась в глаза вычурность, как это было в Шагдарахе. Нежно голубые стены, светлые двери, несколько картин и темный ковер. Уюта добавляли настенные канделябры и дворцовые прислужники, что, словно статуи, замерли у входа в крыло.

– Это ваши комнаты, – кивнула Аврора на дверь по левую сторону от входа. – Напротив – мои покои.

Толкнув дверь в выделенные мне комнаты, девушка предоставила мне возможность войти первой и осмотреться. Внутри тоже было все по минимуму: диван с темной обивкой и круглый столик рядом с зажженным камином. Рабочий стол, кресло и напольные горшки с растениями. Тяжелые портьеры в полумраке казались белыми, а ковер, наоборот, черным.

Замерев на входе, я не решилась пройти дальше, но Аврора свободно разместилась на диванчике и похлопала ладонью по месту рядом с собой. Пришлось подчиниться, потому что разум понимал: эта девушка – моя возможность подготовиться к тому, что меня ожидает.

– Во-первых, хотела бы представиться, – улыбнулась она.

В воздухе над столиком вдруг заискрился портал. Из него тут же высунулись чужие руки с подносом. Девушка ловко забрала овальный поднос и принялась разливать травяной отвар по чашкам, в то время как портал схлопнулся, будто и не было. Подвинув ко мне тарелку с румяными пирожками, Аврора продолжила:

– Леди Аврора-Арейна Дебуа. На людях ко мне можно обращаться леди управляющая или леди Дебуа. Наедине можно звать по первому имени.

– Хорошо, – покладисто согласилась я, потому что ничего предосудительного в этом не видела. – Браслет, что у тебя на руке, не даст тебе выйти за пределы дворцового комплекса. Это артефакт, привязанный к конкретному месту. Во избежание вреда для здоровья лучше не пытайся его обмануть.

– Я и не собиралась.

– Но собралась бы, если бы вдруг узнала, что выпускать тебя отсюда никто не намерен. Аделина, честно признаюсь, я рада, что ты оказалась здесь. Ранисах ошибся, как ошиблась и ты. Вы оба поспешили с выводами, но я искренне считаю, что вы можете быть вместе. Я видела, как он смотрел на тебя. Так не смотрят на случайных женщин.

– Откуда? С чего вы взяли? – вконец растерялась я, и вся воинственность, все напускное спокойствие схлынуло в тот же миг.

– Я следила за тобой, Аделина. Я знаю о тебе все.

Страх бывает разным. Один – затапливает сознание и заставляет творить невероятные вещи, которые в здравом уме никто никогда бы не совершил. Другой – он похож на воск. Плавится медленно, обжигает, едва встречаясь с кожей. Остывает долго, неторопливо, а может и вовсе не остыть, если огонь и не думает гаснуть.

Я боялась. Щекотка страха скребла ногтями грудь, но внешне я оставалась такой же спокойной, собранной. Наверное, просто устала бояться. Была уверена, что выберусь из любой передраги. После Дамиана любые интриги и тайны казались сущим пустяком. Авроре нечем меня удивить. Все самое страшное в своей жизни я уже видела.

– Даже я не знаю о себе все, – парировала я, не собираясь угощаться ни отваром, ни пирожками.

У меня не было зачарованного рубина, чтобы проверить все это на яды. Да и кроме ядов туда могли добавить все что угодно. Прыгать второй раз в ту же реку не желала, наученная горьким опытом.

– Я долгое время следила за тобой через артефакт, но думала, что ты доберешься до Реверонга раньше. Мне очень жаль, что тебе пришлось выйти замуж за Дамиана. Я не представляла, что он может быть таким чудовищем.

– Не стоит меня жалеть, – усмехнулась я, но веселья не ощущала. – И когда же вы перестали следить за мной?

– После твоей свадьбы. Подобный артефакт всего один, и моему супругу пришлось вернуть его владельцу, – честно призналась девушка. – Мне казалось, что ничего уже не исправить...

– Тогда вы просто не представляете, каким Дамиан может быть чудовищем, – выдохнула я, испытав облегчение.

Аврора не знала о моей беременности. Не знала ничего о том, что происходило в последние три месяца. Она видела другую Аделину – ту, что была жертвой в лапах хищника. Леди Дебуа ничего не знает обо мне.

– Мне жаль... – попыталась она взять меня за руку.

– Мне нет, – отрезала я. – Вы хотели поговорить.

– Я хотела рассказать тебе о том, что встало между тобой и Ранисахом. Ты помнишь тот вечер, когда империя собиралась напасть на Реверонг, отправив корабли?

Аврора все говорила и говорила. Она рассказывала, как если бы сама присутствовала там. По ее словам, Ранисах не убивал наследную принцессу Жасмин. Кровь на его одежде действительно была чужой, но объяснялась сражением, потому что обратно в Реверонг ему пришлось прорываться с боем.

Тело же наследной принцессы Жасмин до сих пор покоится в гроте, что расположен в горах. Девушка действительно отдала свою душу стихиям, чтобы стать защитой островного королевства. Пещеру эту можно легко найти по белоснежным цветкам жасмина, что расцвел прямо в горах после смерти наследной принцессы. Хорошая сказка, но верить в них я уже перестала.

– Это ничего не меняет. Во-первых, он опозорил меня перед придворными на балу в Шагдарахе. Во-вторых, он убийца, что безжалостно расправился с одной из фрейлин императрицы. В-третьих, он хотел меня убить и навряд ли сейчас кардинально изменил свое решение.

– Аделина, ты его совсем не знаешь. Знала бы ты, сколько раз Драйян пытался меня убить...

– Мне это неинтересно, – подытожила я, считая, что разговор пора завершать.

– Понимаю, но вот что я тебе скажу. Если бы Драйян действительно хотел меня убить, он бы это сделал. То же самое касается и Ранисаха. Подумай над этим. Я прошу тебя дать Ранисаху шанс. Он достойный человек.

Дверь в комнаты отворилась после короткого стука, но визитеры так и не дождались решения войти. На пороге стояли гвардейцы, облаченные в военные камзолы. Их шпаги отражали в себе огоньки свечей, а отсутствие каких-либо эмоций на лицах не предвещало ничего хорошего.

– Леди Неож, вам приказано идти с нами, – сухо произнес один из них.

– Достойный человек, говорите? – улыбнулась я предсказуемости Ранисаха. – Спасибо за беседу, леди Дебуа. Думаю, больше мы с вами не увидимся.

Я спокойно поднялась на ноги, собираясь последовать за гвардейцами, но Аврора не желала мириться с тем, что я оказалась права. Взившись с места, девушка обратилась к мужчинам тоном, не терпящим возражений:

– Кто отдал вам приказ?

– Его Высочество, – коротко ответил один из мужчин.

– Эта девушка находится под моей личной защитой! – попыталась она вызволить меня из предстоящего заточения.

– Простите, но приказы Его Высочества не обсуждаются.

– Аделина, не бойтесь! Я уверена, что это всего лишь недоразумение.

– Вам просто хочется в это верить, – снисходительно улыбнулась я, покидая гостиную.

По коридорам шла под настоящим конвоем. Не боялась, потому что понимала, что меня ждет допрос. Другого и не ожидала. И сама бы так поступила, если бы ко мне вдруг попал супруг врага.

Шли долго. Спускались все ниже и ниже, пока не оказались на подвальном этаже. Легкая мелодия разносилась по дворцу, проникая абсолютно во все уголки. Было так странно осознавать, что где-то там, за высокими дверьми, сейчас идет бал. Молоденькие девушки веселятся, терзаются надеждой, что именно их выберет наследный принц, но правда в том, что такие вопросы всегда решаются заранее. Наверняка новоиспеченная королева уже подобрала достойных кандидатов для своего сына. Ему же остается только сыграть свою роль.

Тяжелая решетчатая дверь отворилась с противным скрипом. Помещение, в которое меня привели, отличалось серостью и холодом. Здесь действительно было холодно, как если бы зима уже наступила. В настенных канделябрах горели лишь несколько свечей. Массивное низкое кресло нисколько не вписывалось в общий антураж, а вот обыкновенная деревянная табуретка, стоящая напротив, – очень даже.

– Чувствуйте себя как дома, – подтолкнул меня в спину Ранисах, появившийся откуда ни возьмись.

– Что вы, что вы. Я не собираюсь долго пользоваться вашим гостеприимством, – прошла я внутрь, осознанно выбрав табуретку.

Ранисах лишь хмыкнул, никак не прокомментировав мой выбор, но кресло занимать не стал. Обойдя его, облокотился на резную спинку, глядя на меня пытливо и даже дерзко, будто самолично поймал за преступлением. Тяжелая дверь со скрипом закрылась, но я не вздрогнула, как и выдержала его тяжелый взор.

– Будете молчать? – поинтересовался он с усмешкой.

– Мне нечего вам сказать.

– Вот как? А если я скажу, что молчание может стоить вам жизни?

– Вы всерьез полагаете, что я пришла бы во дворец, если бы боялась умереть?

Естественно, я блефовала, но ничего другого мне не оставалось. Если дам слабинку, если хоть на секунду в моих глазах промелькнет страх, он будет уверен, что получит от меня все что угодно. Так дешево продавать информацию не желала.

– Знаете ли вы, каким именно образом пытаются молоденьких женщин? – начал он медленно стягивать с себя расшитый золотыми нитями темно-синий камзол.

Я с невозмутимым лицом следила за тем, как мужчина кладет его в кресло. Как растягивает запонки, украшенные зачарованными рубинами. Как по одной выскальзывают из петель пуговицы его белоснежной рубашки. Не удалось сдержать горькую усмешку. Все мужчины одинаковые – лживые и подлые мерзавцы.

– Собираетесь просветить меня в этом вопросе? Что ж... Не стоит затягивать. Думаю, я даже получу удовольствие. Еще несколько месяцев назад я грезилась вами, Ваше Высочество. И как же приятно осознавать, что я не обманулась по поводу вас. Вы истинный... мерзавец.

Чертово кресло отлетело в сторону. Запонки звякнули о пол, но я даже не пошевелилась, продолжая мягко, рассеянно улыбаться. Не вздрогнула, когда чужая рука с силой сжала мое горло, почти полностью лишая возможности дышать. Смотрела в его темные, как ночь, глаза и видела чистейшую ненависть, что перемешивалась с яростью.

– Значит, ничего не боишься? – прошипел Ранисах сквозь с силой сжатые зубы.

– Снова поцелуешь? – произнесла я с вызовом.

– Хорошо, – вдруг убрал он руку. Обернувшись, поднял кресло и расположился в нем со всем комфортом, будто и не было этой эмоциональной вспышки секундой ранее. – Чего ты хочешь?

Мужчина так легко перешел на ты, но я не стала делать замечание. Наоборот, решила ответить на наглость наглостью. В конце концов, я и так позволила себе слишком много. Одним недовольством больше, одним меньше – разницы никакой.

– Чтобы ты сдержал свое слово. Ты подарил мне ленту, а значит, я могу рассчитывать на один подарок. Я хочу, чтобы ты вернул моей семье титул.

– Вернуть титул предателям? – искривил он тонкие губы.

– Нет, лорд Арокос. Вернуть титул тем, кто все это время помогал вам в меру своих возможностей. И ты, и я прекрасно знаем, что у моей мачехи не было выбора.

– Разве? Я в этом не уверен. Ты ведь отказываешься все мне рассказать.

– Моя информация стоит очень дорого, – решила я на сделку.

– Все можно купить.

– Все, – согласилась я. – Если знать цену.

– И какова же твоя цена?

– Ты публично вернешь титул моей семье и объявишь, что все это время мои родители честно выполняли твое поручение и помогали защитить Реверонг. А еще, я уйду отсюда живой и невредимой, и ты никогда – слышишь? – больше никогда не вспомнишь обо мне и о том, что мы ходим по одной земле.

– Расскажи, все что знаешь, и тогда я решу, стоит ли твоя информация так много, – попытался он схитрить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.